

Выражение лица Тянь Юэна несколько опечалено, потому что он, получив новости, забрал Тяньгэ, чтобы прибыть из царства тирании.

Они искали кровавый город столько лет, но так и не смогли найти ключ от Луохунюань. Однако его племянник снова хочет попасть в Луохунюань. Единственный способ - это ограбление.

Поэтому он повел людей к входу в пропасть падающей души, ведь небо было определено, и должен быть кто-то, кто войдет в пропасть падающей души.

По его замыслу, если кто-то не отдаст ключ от луохунюань, он напрямую убьет тех, кто войдет в луохунюань, и квота выйдет естественным путем.

Он не сомневался, что сможет это сделать.

Потому что он человек кровавого города, в руках есть императорские солдаты, больше крови тирана.

"Ты можешь попробовать!" Гу Тунцин сразу же взял в руку два императорских эдикта, и Е Юлан рядом с ним тоже взял в руку два императорских эдикта.

Потому что сейчас время для единства.

Хотя Е Юйлан не знает, почему они до сих пор не вошли в юэцинчэн, но раз уж речь идет о секте Шэньфу, она должна это сделать.

В это время Си Цзычэн и Дуань неподвижны, они шагнули в сферу души бездны, тело светового щита поднялось.

Услышав слова Тянь Юэна, Си Пэйся взяла в левую руку императорский эдикт, а в правую - имитирующий Бога убийственный нож. Она серьезно посмотрела на Тянь Юэна и сказала: "Если ты осмелишься сделать это, я осмелюсь убить тебя!".

Старый слуга рядом с Бинъюин тоже показал императорский указ, посмотрел на Тянь Юэна и сказал: "Попробуй, мы, дворец снежного бога, не боимся тебя, чтобы доминировать в городе крови!".

Некоторое время казалось, что императорский указ не нуждается в деньгах. Он выходил один за другим, только чтобы защитить любимого сына своей семьи от попадания в бездну падения души.

Ло Юнь смотрит на Тянь Юэна, и его императорские солдаты тоже идут к нему под руку. Он спокойно смотрит на Тянь Юэна и говорит: "

если ты хочешь умереть, ты можешь это сделать. Я не решил с тобой этот вопрос наперед".

Человек с длинной бородой внезапно спустился с неба и показал горстку императорских солдат. Он взглянул на Тянь Юэна и сказал Си Пэйся: "Госпожа, это всего лишь императорские солдаты. Мы не без секты пяти элементов. Я посылаю вам императорских солдат!".

Си Пэйся взяла обратно императорский указ, держа в руках императорских солдат, и устала на Тянь Юэна.

Там два императорских солдата, один из них - императорская фигура, и семь или восемь

императорских эдиктов. Все они обращены к Тянь Юэну.

Пока Тянь Юхэн осмеливается, они будут приветствовать его вместе.

Конечно, если Тяньхэн не сделает этого, они не посмеют убить по своему желанию.

Ведь если его действительно убьют, то это будет большая драка между большими силами. Конечно, если бы Тяньхэн начал первым, им было бы все равно.

Люди рядом с ним вдохнули холодный воздух. Многие не решались дышать. В сердцах они вздохнули: Это престиж великой державы. Похоже, что императорская армия и императорский указ не нуждаются в деньгах!

Хотя перед лицом стольких императорских указов Тянь Хэнлин не испугался и слабо сказал: "Господа, мы даже вывезли божественные кости и императорских солдат. Неужели так трудно получить квоту для пропасти падшей души?"

У моего племянника Тяньгэ, который четырнадцать раз проходил практику на царстве императорского пути, есть своя родословная. Даже если он гений, который издревле числится в списке, почему вы не можете помочь моему племяннику?

Я могу гарантировать, что если кто-то из вас откажется от квоты падения в бездну души, мы окажем вам большую услугу. В будущем, пока это будет ваше дело, мы будем делать его для вас". "

Си Пэйся сказала тускло: "Кость бога и солдаты императора - это просто, мы не редкость в секте пяти элементов".

Старый слуга дворца снежного бога сказал: "хоть мы и бедны, но недостатка в императорских солдатах нет."

Луо Юнь слабо улыбнулся, но не сказал, что именно.

Сколько у тебя еще денег с ними? Я не знаю!

Если нужно, они могут дать знать Кровавому городу, что такое "Бог богатства"!

Что касается остальных, то все они молчат из-за своей личности.

Тянь Юйхэн посмотрел на нескольких человек, которые все глубже и глубже погружались в бездну души. Он посмотрел холоднее и сказал: "Значит, вы не должны показывать нам лицо, издеваясь над городом крови?"

Си Пэйся усмехнулась и ничего не сказала.

Ло Юнь стоял отстраненно и молчал. Человек на вершине святого завтрашнего дня, однако, полагался на тень семьи, поэтому ему нужно было дать лицо?

Тянь Юэнг также видел реакцию публики. Он с усмешкой посмотрел на них. Он повернулся и достал нефритовую карту. Он капнул на нее каплю крови. Отпустив нефритовую карту, он поклонился и сказал: "Пожалуйста, подойдите сюда!".

Увидев действия Тянь Юэна, лицо Си Пэйся резко изменилось. Как человек из семьи пяти

элементов, она, естественно, знала, что представляет собой действие Тянь Юэна.

Поэтому, когда она увидела движение Тянь Юэна, нож имитации Бога-убийцы в ее руке уже рубил нефритовую пластину.

Потому что, независимо от того, нужно ли запустить императорскую армию или императорский указ, использовать богоубийственный меч быстро не получится.

До тех пор, пока нефритовая карта не будет отрезана, все будет в порядке.

Однако, когда быстрый, как гром, меч разрубил нефритовую карту, свет нефритовой карты вспыхнул, и меч сразу замер. Он был похож на замороженного карпа, застывшего и неспособного двигаться.

В то же время нефритовая пластина расцвела, и из нее появилась слабая фигура. "Меч, убивающий Бога? Секта пяти элементов? " - спросила слабая фигура.

Это был пожилой мужчина с белыми волосами и бородой. Однако, пара глаз яркие, как звезды. Даже если это фигура, она не может скрыть эти яркие глаза.

На вопрос тени, Си Пэйся поклонилась и ответила: "Да, мое молодое поколение является членом секты пяти элементов."

Сказав пару слов, она замолчала.

Потому что она знает весь ужас такого рода персонажей, даже если это фигура, она также обладает невероятными способностями.

Даже если бы она использовала Императорскую армию, она не смогла бы остановить таких людей.

Фигура слегка кивнула и посмотрела на Ло Юня.

Ло Юнь взял на себя инициативу и сказал: "Аукционный дом Тунтянь, глава небесного домена, зал Бога богатства, Лоюнь встретил старейшину!".

На самом деле, он также знал, что событие не очень хорошее, и хотел сделать это именно сейчас. Однако у Си Пэйся не было времени, чтобы остановить его, используя нож убийства бога.

Что касается использования силы знаний и воли императора, то перед нынешним успехом это бесполезно. Самый прямой способ - разбить нефритовую карту. Однако времени на это не было.

Встретив слова Лоюнь, фигура слегка кивнула головой и сказала: "Раз это человек от Бога богатства, то легко сказать! Нам нужен один для квоты луохунюань! Цена - 17 жизней и два имперских солдата. "

Два императорских солдата, конечно же, это императорские солдаты в руках Ло Юня и Си Пэйся в его руках. Семнадцать жизней... Лоюнь, кажется, их ровно семнадцать.

Просто Ло Юнь и они немного странные. Неужели они пропустили людей и императорских солдат в массиве меча Тяньянь?

Люди молчат, потому что перед лицом такого существования нет способа справиться с этим.

Вы действительно хотите пообещать?

Однако люди, которые входят в бездну падающей души, все еще входят в бездну падающей души. Как они могут согласиться? Отозвать его?

Горькая улыбка Луо Юня заставила его вздохнуть. Если бы у него было тело и он зависел от своего таланта, как бы он смог продвинуться на несколько шагов за последние десять тысяч лет? Хотя существование перед ним могущественно, пока он может продвинуться на несколько шагов, ему нужно бояться тени?

Похоже, что после этого времени я хочу узнать, как культивировать с душой.

Только подумав о том, чтобы предаться любовным утехам, он не мог не посмотреть на массив мечей Неба Янь. Как может сентиментальность до сих пор не выйти наружу?

Может, стоит разобраться с существованием ужаса?

В массиве меча Тяньянь не было никакого движения, и фигура, казалось, не видела массив меча Тяньянь.

Внезапно Ло Юнь подумал о глазурованной нефритовой бумаге и мече на ней.

Сможем ли мы справиться с ситуацией? Должен ли он быть в состоянии?

В противном случае, он же императорская фигура, так зачем давать ему это?

Подумав об этом, Ло Юнь с некоторой тревогой сказал: "У меня есть одна вещь. Я хочу попросить старейшину попробовать. Если мы ничего не сможем сделать, мы дадим старейшине квоту".

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2534821>